

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Региональная научная конференция молодых ученых. Новосибирск, Институт филологии СО РАН, 28-29 апреля 2005 г.

В Секторе литературоведения Института филологии СО РАН 28-29 апреля 2005 г. состоялась ежегодная научная конференция молодых ученых, в которой приняли участие представители научных школ Новосибирска, Кемерово, Барнаула, Иркутска. С приветствием к молодым филологам обратилась чл.-кор. РАН, директор Института филологии СО РАН *Е.К. Ромодановская*. На конференции прозвучало 20 докладов.

Первый день конференции открыла *Т.И. Ковалева (ИФл СО РАН)* докладом «Роль видений в повествовательной структуре сказаний о создании церкви в Киево-Печерском патерике». Своей целью в данной работе автор ставит определение роли видений в организации повествовательной структуры сказаний «Слова о создании церкви», которым открывается Киево-Печерский патерик – один из древнейших памятников древнерусской литературы (первая треть XIII в.), представляющий собой сложный жанровый ансамбль. В его составе видения являются значимым компонентом. В повествовательной структуре «Слова о создании церкви...» они имеют две функции: с точки зрения фабулы, являются строительным компонентом его структуры, осуществляя наряду с другими событиями «движение» повествования; с точки зрения сюжетной организации текста, являются косвенной или непосредственной причиной всех его событий.

Теоретический характер имели выступления *М.С. Поповой (ИФл СО РАН)* «Событие воспоминания в лирике и эпическом повествовании». По мысли автора, лирическое событие создает образ лирического субъекта в автономной художественной реальности, событие в повествовании связано причинно-следственными отношениями со множеством других событий. Событие как семантический инвариант реализуется через изменчивое сочетание мотива и темы. Различие статусов лирического и повествовательного события обуславливает структурно более слабую позицию тематического компонента в повествовании и тесную связь мотива и темы, воспроизводящих семантический инвариант отдельного события, в лирике. *У.О. Еркинбаева (ИФл СО РАН)* «Истоки казахской литературоведческой науки». Автор доклада рассматривает историю казахской литературоведческой науки со времен древнетюркских памятников, ссылаясь на современных казахских литературоведов (Т. Какишева, Ж. Смагулова). Отмечается также, что у истоков казахского литературоведения стоят такие мудрецы, ученые, деятели искусства, как М. Кашкари, Аль Фараби, Фирдоуси, Хорезми, Ю. Баласагуни и др. Значительная часть доклада отведена трактатам Фараби об искусстве слова. *Г.Д. Рысбековой (ИФл СО РАН)* «Метафоры олицетворения в поэзии М. Жумабаева, Б. Кулеева и С. Донентаева». В докладе рассматривается художественная роль метафоры олицетворения в создании образов природы и их значение в поэзии казахских символистов: Жумабаева, Кулеева, Донентаева.

Продолжил конференцию целый ряд докладов гостей из Барнаула, Кемерово и Иркутска. *Г.А. Михайличенко (Барнаул)* – доклад «Усадебный хронотоп в романе И.С. Тургенева “Отцы и дети”» – рассматривает вариативность усадебного хронотопа, его характеристики, организующие пространство и время романа. Хронотоп соотносится с душевным состоянием героев, их мироощущением. Усадебные локусы позволяют проследить жизненный и духовный путь главного ге-

роя в соотношении с различными микромирами. Выступление *Ю.В. Подковырина (Кемерово)* «Образ “человека у зеркала” в рассказе А.С. Грина “Безногий”» посвящено интерпретации рассказа А.С. Грина «Безногий»; в докладе рассматриваются смысловые отношения, возникающие на границе между «внутренним» аспектом героя (его внутренним миром, «мыслями и чувствами») и «внешним» (наружностью) в ситуации «человека у зеркала» (М.М. Бахтин). Докладчик приходит к выводу, что в этом рассказе ситуация «человека у зеркала» связана с онтологической «разъятостью», нецельностью героя, которая соединяется с образами физической неполноты и неподвижности. В финале рассказа выход героя из положения «человека у зеркала» связан с преодолением онтологической «разъятости» и неподвижности, переживанием собственной двойственной целостности («я, в котором всегда два»). *П.В. Филиппова (Барнаул)* в докладе «Мифологические особенности прозы Ю.К. Олеши на примере рассказа «Альдебаран»» останавливает внимание на основных особенностях мифопоэтики прозы Ю.К. Олеши. Рассматривает растительный и гастрономический коды рассказа «Альдебаран», отмечает двойничество в системе персонажей (двойник-трикстер), проводит интертекстуальные параллели, позволяющие определить место рассказа в творчестве Ю.К. Олеши и делает вывод, что все произведения писателя читаются как неомифологический текст. В выступлении *Л.А. Поздняковой (Барнаул)* «Мифологема “семья” в рассказе А.П. Гайдара “Чук и Гек”» делается вывод о том, что мифологема «семья» реализуется в тексте посредством трех (предполагаемых) оппозиций: Чук и Гек; Мир Взрослых – Мир Детей; Отношения между Мужчиной и Женщиной. В целом, модель семьи Homo Sovieticus строится по законам устройства государства (с его ценностями и законами), однако мир детей – не советский (строится по своим законам). *И.В. Лунина (Барнаул)* в своей работе «Пространство новелл С.Д. Кржижановского: языковой код» обращает внимание на проблему изучения художественного пространства новелл С.Д. Кржижановского: немногочисленные исследования обозначают проблемность пространства, не затрагивая генезиса и семантики пространственности. Языковой код позволяет дешифровать семантику пространства. Автор через призму языковой игры раскрывает единство слова и бытия, где человек создает пространство, сознание формирует пространство, и бытие есть не слово, а его смысл. *Н.А. Гончарова (Барнаул)* в докладе «“Волошинский миф” как инвариант мифа о Поэте в творческом сознании М. Цветаевой» сосредоточивает внимание на образе Поэта, который выделяется из корпуса текстов М. Цветаевой, посвященных М. Волошину, («вообще-Поэта», по авторскому определению), провидца и прорицателя, с которым ведет диалог поэт М. Цветаева, пытаясь найти и назвать то общее, что их объединяет и отличает от «других», не-поэтов, просто-людей. Постигание, «угадывание» сущности человека – в том числе собственной – происходит через вслушивание в имя, в поиске единственно верного имени. Для работы *М.С. Михайловой (Барнаул)* «Лирическая книга Беллы Ахмадулиной “Влечет меня старинный слог”»: принципы визуализации цикличности» основополагающим является понятие лирической книги как метажанра, специфической тексто-контекстовой формы (О.В. Мирошникова). Лирическая книга «Влечет меня старинный слог» исследуется через аспекты визуализации и временного (календарного, жизненного) цикла, детерминирующие архитектонику и контекстовый уровень книги. В докладе *Е.А. Черниченко (Барнаул)* «Мифологическое время в поэзии И.А. Бродского: растительный аспект» говорится о проблеме концепции времени, которая реализуется у поэта через позицию: время сокращенное (Вечность) – время профанное (время жизни). Речь идет о преодолении смерти, что становится возможным посредством обращения к растительным образам и, в итоге, посредством мифологизации времени. *А.Г. Сидорова (Барнаул)*, завершившая первый день работы конференции, в докладе «Пародирующие аспекты интермедальности в книге М.А. Вишневецкой “Опыты”» рассматривает поэтику

этой книги, жанровый генезис которой связан с традициями эссеизма, в междисциплинарном аспекте. Анализирует приемы создания иронической пародирующей позиции автора к жанру эссе. Исследует механизм включения дескриптивных фрагментов иконических текстов в словесный текст, основанный на несложной конструкции замещения биографического текста текстами искусства, создающими сферу сверхсмыслов; фиксирует случаи присвоения произведению элитарной (фундаментальной) культуры функций произведения массовой культуры, что эксплицирует ироническое отношение автора к персонажам.

Второй день конференции открыла *Ж.В. Пушкарева* Русская литература в попытках обновления традиций (В. Розанов, А. Ремизов, А. Белый читают Н. Голя).

Второй день конференции открыла *Е.Е. Вахненко (Иркутск)* выступлением «Литературные мемуары и художественная автобиография. К проблеме разграничения жанров» В докладе была представлена концепция, в которой в общем русле мемуарно-автобиографического повествования были рассмотрены основные критерии, позволяющие разграничить литературные мемуары и художественную автобиографию. Таковыми критериями являются: способ подачи материала, особенности памяти как системы и воспоминания как ее функционирующего элемента, основные позиции автора, повествователя и героя в произведении в их единстве, частичном единстве или разъединенности, специфика временной и пространственной организации и их возможная зависимость друг от друга.

Далее была представлена группа докладов связанных с разработкой леоноведческой проблематики. Доклад *А.В. Шунковой (ИФЛ СО РАН)* «Мотив молчаливой беседы в романе Л. Леонова «Пирамида» был посвящен рассмотрению ранее не выявленного исследователями мотива «молчаливой беседы», реализация которого в романе «Пирамида» происходит в нескольких направлениях: 1) как молчаливый диалог души; 2) как молчаливый диалог тела; 3) как молчаливая беседа героя со своим двойником. *А.А. Розачева (ИФЛ СО РАН)* в докладе «Концепция чуда в романе Л. Леонова «Пирамида»» предпринимает попытку сопоставления размышлений героев романа – Дюрсо, о. Матвея, Шатаницкого – о чуде как неотъемлемой части бытия. Близость взглядов о. Матвея и Дюрсо объясняется двоякой природой чуда, которое только в единстве ирреального и реального являет собой символ, знамение, понятные только глубоко верующему человеку. Концепция Шатаницкого представляет собой альтернативный вариант трактовки чудесного как ложной ценности. *Н.А. Непомнящих (ИФЛ СО РАН)* в своей работе «Замятинский текст в «Пирамиде» Л. Леонова» выходит на проблему интертекстуальных связей в романе. Не только близость проблематики и образов, общая ориентация на Достоевского, совпадающая оценка происходящих революционных преобразований, позволяют обозначить идейно-эстетическое взаимодействие Л. Леонова и Е. Замятина. Важнейшим качеством прозы новой эпохи оба считают понятие «синтеза», призванное «повысить высоковольтность строки» и «емкость, интегральность образа». Данный тезис с наибольшей полнотой реализован Леоновым в «Пирамиде», где замятинский интертекст становится частью «вертикального контекста» русской литературы, проявляясь в антиутопической линии Вадима Лоскутова. *Г.Г. Контева (ИФЛ СО РАН)* в докладе «Парабола пространства в художественном мире Николая Заболоцкого» говорит о принципе организации лирического пространства, характерном для поэта. Основа пространственно-эстетических представлений поэта Н. Заболоцкого – философски-космогоничное мировосприятие и мифоритуальная модель мира, базисом которой являются слопл и круг. Характерный для него специфический способ воссоздания пространственно-временных связей оставался неизменным как в раннем периоде творчества, так и в зрелые годы. Этот образ прослеживается во всем художественном творчестве данного автора и позволяет тем самым говорить о цельности и единстве его миро-

воззрения и его поэтической системы, об эстетическом своеобразии этой системы и ее внутренней монолитности – на уровне первоисходных начал и ценностей.

Завершила работу конференции *Е.Е. Барина* докладом «Пушкинский Дом как стратегический топос одноименного романа А. Битова», в котором рассмотрены основные художественные функции топоса Пушкинского Дома в романе, то, каким образом данный топос организует строение текста, определяет его тематику и проблематику, вмещающих и предполагающих использование различных дискурсов. Представлены различные традиции и постмодернистские приемы, во многом обусловленные спецификой центрального топоса, позволяющие автору вести диалог с историей, современниками, культурой.

Конференция стала событием научной жизни региона. Состоялся диалог молодых филологов, которые представляют различные исследовательские школы и направления. Подобные конференции помогают им взглянуть на свою работу со стороны, соотнести ее с исследованиями других, завязать новые научные контакты, апробировать полученные результаты, что неопределимо для исследовательской работы.

Т.И. Ковалева
Институт филологии СО РАН, Новосибирск

* * *

Международная конференция «М.Ю. Лермонтов: художественная картина мира».

С 30 января по 1 февраля 2006 года на факультете филологии и журналистики Кемеровского государственного университета при поддержке Кемеровского государственного университета культуры и искусств и музея-заповедника «Красная горка» прошла научная конференция с международным участием «М.Ю. Лермонтов: художественная картина мира». Она была посвящена 55-летию юбилею филологического факультета и 20-летию работы семинара «Творчество М.Ю. Лермонтова и проблемы поэтики русской литературы», которым руководит д.ф.н., профессор *Л.А. Ходанен*.

В первый день работы конференции была проведена литературоведческая школа «Художественная картина мира как филологическая проблема», в которой приняли участие студенты и аспиранты вузов Кемерово, Томска, Новосибирска, Екатеринбурга. На заседаниях исследовательских семинаров и за «круглыми столами» обсуждались следующие проблемы: «Мифопоэтические аспекты художественной картины мира» (руководитель семинара – д.ф.н., профессор КемГУ *Л.А. Ходанен*), «Художественная картина мира: проблемы интерпретации» (руководитель – д.ф.н., профессор КемГУ *Л.Ю. Фуксон*), «Творческая рефлексия как основа художественного миромоделирования (русский романтизм)» (к.ф.н., доцент КемГУ *Э.М. Афанасьева*), «Поэтические мирообразы в русской литературе серебряного века» (к.ф.н., доцент КемГУ *Н.В. Налегач*), «“Художественный мир” как термин и практика постмодернизма» (к.ф.н., доцент КемГУ *И.В. Ащеулова*).

31 января – 1 февраля проходили заседания, посвященные разным аспектам художественной картины мира М.Ю. Лермонтова. В пленарном докладе «Проблемы современного лермонтоведения» (проф. *Л.А. Ходанен*) рассматривались основные направления современных лермонтоведческих исследований: юбилейная литература о писателе, проблема научной биографии поэта, проблемы поэтики и мифопоэтики, традиции лермонтовского творчества в последующей литературе. Было уделено внимание мировоззренческим вопросам в изучении творчества Лер-

монтова и вызывающему дискуссии соотношению лермонтовской художественной картины мира и христианской онтологии и антропологии.

Организаторы конференции отказались от секционных заседаний для формирования многоаспектного характера осмысления единой темы, дискуссионный блок сопровождал каждое выступление. Основные доклады были посвящены отдельным произведениям и периодам творчества поэта в плане развития представлений о художественном мире Лермонтова и осмысления природы диалога писателей XIX – XXI вв. с центральными идеями его творчества. Метафизическим основам формирования картины мира в лирике поэта был посвящен доклад *Г.В. Косякова* (Омск, ОмГПУ) «Мироощущение бессмертной души в лирике М.Ю. Лермонтова». В нем прослежено трагическое потенцирование лирическим героем ранней поэзии Лермонтова чувственных форм мироощущения в сферу вечности и проявившееся в более поздний период устремление интенций бессмертной души к обретению покоя, полноты бытия. Исследованию философских основ художественного мировоззрения М.Ю. Лермонтова посвящено было выступление *Т.М. Лобовой* (Екатеринбург, УрГУ) «Философия Ж.-Ж. Руссо в восприятии М.Ю. Лермонтова: категории “детство” и “детскость”», где определен вклад французского просветителя в феноменологию детства и проанализирован руссоистский пласт художественной системы Лермонтова.

Теоретические аспекты осмысления проблемы «картины мира» были представлены в анализе стихотворения «Мой демон», предложенном *Т.Д. Красюк* (Кемерово, КемГУ), которая четко разграничила понятия «картина» и «образ» мира. Идея эстетического восприятия шедевра (стихотворения «Есть речи – значенье...») стала основой выступления *А.В. Ставицкого* (Кемерово, КемГУ), посвященного осмыслению проблемы чтения лирического произведения как творческого акта.

В работе *Ю.В. Юдаковой* «Женский inferнальный персонаж в повести М.Ю. Лермонтова “Штос”» (Кемерово, КемГУ) выявлены архетипические основы ключевых мотивов повести, на основе их рассмотрения сделан вывод, что лермонтовская героиня одновременно совмещает в себе функции инициатора испытаний и «инициальной недостачи» героя. Проблема «земного» и «небесного» в аспекте художественного миромоделирования определена в докладах *П.С. Иванова* (Кемерово, КемГУ) и *С.И. Кузьминой* (Кемерово, КемГУ). Первая работа посвящена анализу образа Терека в творчестве Пушкина и Лермонтова, вторая – осмыслению лермонтовской астральной картины мироздания.

Творческий аспект в процессе формирования романтической модели мира лег в основу докладов *Е.А. Швачич* «Образ художника и живопись в творчестве М.Ю. Лермонтова» (Кемерово, КемГУ) и *И.Ф. Соловьевой* «Арфический миф в лирике М.Ю. Лермонтова: концепция творчества» (Кемерово, КемГУ). В первом выступлении на материале ранней лирики поэта, а также романа «Княгиня Лиговская» и повести «Штосс», исследуется романтический миф о Рафаэле, взаимодействие жанров живописи и литературы, использование в литературных произведениях живописной манеры Рембранта. В выступлении *И.Ф. Соловьевой* выявлена дуальная основа авторского арфического мифа, реализующего как сакральное событие воссоединение музыки души и музыки природы в одну мелодию мира, хранящую память об универсальном лермонтовском «Я».

Закономерно в контексте исследования религиозных мотивов у Лермонтова возникла дискуссия, в центре которой оказалось толкование демонизма, пророчества, страстей, сакральных топосов. Современное лермонтоведение продолжает искать пути осмысления природы романтических антиномий. В стендовом докладе *О.П. Евчук* (Омск, ОмГПУ) «Образ пророческого слова в лирике М.Ю. Лермонтова» привлекаются ветхозаветный и новозаветный контексты, создающие условие для глубокого религиозно-метафизического наполнения проблемы проро-

ческого служения поэта в лирике Пушкина и Лермонтова. В докладе иерея *о. Евгения (Сидорина)* (Кемерово, Кемеровская епархия) концепция поэта-пророка и пророческого слова получила иное толкование. При анализе образа пророка в лирике Кюхельбекера, Пушкина, Лермонтова применительно к лермонтовскому стихотворению 1841 г. «Пророк» было дано определение «лжепророчества» со ссылкой на исконно православные смыслы. С позиции святоотеческого учения о сверхъестественном / естественном и противоестественном (страстном) состоянии человека подошла к проблеме «Искушение страстью в поэме М.Ю. Лермонтова “Мцыри”» *Н.П. Видмарович* (Хорватия, Загреб). Судьба послушника в поэме анализируется как преодоление нарушения духовно-душевного равновесия на пути поиска и обретения духовного отечества. В работе *Л. Димитрова* (Болгария, София) «Лермонтов – драматург нашего времени?» эпицентром осмысления проблематики драмы «Маскарад» стала идея демонизма. В рамках конференции этот материал был одним из самых категоричных в решении поставленной проблемы. В докладе *Е.Ю. Сафатовой* (КемГУ) «“Ветка Палестины” М.Ю. Лермонтова и ритуальные мотивы почитания пальмы в “Путешествии по Святым Местам в 1830 году” А.Н. Муравьева» определены новые грани осмысления природы религиозных мотивов, восходящих к ритуальной традиции. Паломнический сюжет в «Путешествии...» Муравьева и великопостное почитание пальм позволяет, по мнению исследовательницы, соотнести образ пальмовой ветви в стихотворении Лермонтова с духовной традицией паломничества. Противоречивость толкований отдельных произведений писателя в некоторых случаях преодолевается при учете художественной картины мира, представленной в целостной авторской системе. Этой проблеме был посвящен доклад *Л.А. Ходанен* (КемГУ) «Сакральные топосы в поэзии М.Ю. Лермонтова», в котором рассматривались образы «обитатели», «храма», «часовни», «монастыря», «церкви» в лирике и формирование сюжетных мотивов в лироэпосе, связанных с превращением этих образов в хронотопы, существенно определяющие сознание и поведение героев. Сопоставление монастырского топоса в поэме «Мцыри» и в последних редакциях поэмы «Демон» дает возможность увидеть сложность и многообразие художественного осмысления в творчестве поэта идей христианской антропологии.

В ряде докладов и сообщений был представлен диалог русских и зарубежных поэтов с Лермонтовым. *А.Л. Скутина* (Кемерово, КемГУ) в докладе «Душевные ключи: “Поток” М. Лермонтова и “Silentium!” Ф. Тютчева» поставила проблему миромоделирования в рефлексивной картине мира, рассмотрев образ «льющейся души». В докладе *О.В. Алейниковой* (Кемерово, КемГУ) «Лермонтовские мотивы в поэзии К. Фофанова» в плане преемственности сопоставлялись демонологические мотивы в лирике поэтов. Проблема поэтического диалога И. Анненского и М. Лермонтова в «Тихих песнях» осмыслена в выступлении *Н.В. Налегач* (Кемерово, КемГУ), возводящей поэтику названия книги и мотивы отдельных стихотворений Анненского к его диалогу с эстетикой Лермонтова. Анализ отдельных образов были посвящены сообщения преподавателей КемГУ *Е.Н. Роговой* «Образ утеса в стихотворении Лермонтова “Время сердцу быть в покое...” и поэме Кольриджа “Кристалль” (опыт сопоставительного анализа)» и *В.В. Палачевой* «Лермонтовские образы в поэзии Волошина: “пустыня”». Теоретический подход к проблеме «художественный образ» представлен в выступлении *Г.Д. Рысбековой* (Новосибирск, Институт филологии СО РАН), рассмотревшей проблемы структуры лирического образа, лирического переживания, лирического субъекта. В сообщении *Я.М. Постоваловой* (Кемерово, КемГУ) была предпринята попытка интерпретации ангелических образов в поэзии И. Бродского сквозь призму «Ангела» М.Ю. Лермонтова. В докладе *И.А. Юртаевой* (Кемерово, КемГУ) «Об одной лермонтовской реминисценции в “Запиках из подполья” Ф.М. Достоевского» было отмечено, что «далевым образом», рассчитанным на неосознанное припоминание

читателя, в «Записках из подполья» является «Дума» М.Ю. Лермонтова. Обращение к «Думе» связано с творческой задачей писателя рассмотреть модификации типа лишнего человека в новых условиях.

В докладах, посвященных «Герою нашего времени», было рассмотрено художественное миромоделирование романа в диалоге с Пушкиным, и дальнейшее развитие идеи «героя времени» в контексте смены художественных парадигм в литературе XX – XXI веков. Э.М. Афанасьева (Кемерово, КемГУ) представила проблему «“Евгений Онегин” А.С. Пушкина и “Герой нашего времени” М.Ю. Лермонтова: к проблеме творческой рефлексии». Миромоделирующей основой романного типа в работе определяется художественный комплекс: книга-рукопись, – осмысленный сквозь призму авторского творчества и формирования читательской позиции. Актуализация идеи центрального героя рассмотрена в движении от «героя моего романа» к «герою нашего времени». В литературе XX в. происходит смена как картины мира, так и авторско-читательской позиции, что создает условие для переосмысления проблемы «героя». Данная концепция легла в основу выступления Е.Е. Бариновой (Новосибирск, Институт филологии СО РАН) «Герой нашего времени в романе А. Битова “Пушкинский Дом”. Картина мира и литературная реальность». Опыт реконструкции идеи «героя» в литературе 1960-х, 1970-х, 1990-х и 2000-х был представлен в докладе, вызвавшем всеобщий интерес, И.В. Ащеуловой «“Герой нашего времени”: к проблеме типологии героя в современной литературе». Взятые за основу лермонтовские идеи «собирающего портрета всего поколения» и картина мира «своего времени» рассмотрены в отношении к литературному герою XX – XXI вв. как носителю поступка, личной свободы, восприятия реальности.

По итогам конференции, объединившей лермонтоведов Сибири и Урала, планируется публикация сборника статей, который станет первым в цикле научных выпусков, посвященных изучению эстетических основ «картины мира». Проведение следующей международной конференции «Русский романтизм: художественная картина мира» планируется на 2008 г.

Э.М. Афанасьева, Л.А. Ходанен
Кемеровский государственный университет